

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОБИЗНЕСУ В КАЗАХСТАНЕ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Әбілқас Ардақ
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Бачурин С.Н. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, ассоциированный профессор

Наркобизнес остаётся одной из наиболее серьёзных угроз общественной безопасности и здоровью населения Казахстана. Его влияние выходит далеко за пределы индивидуального вреда от употребления наркотиков, охватывая функционирование транснациональных криминальных сетей, формирование коррупционных практик и финансирование организованной преступности. Государственная политика, направленная на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, должна рассматривать проблему комплексно, сочетая профилактику, контроль, уголовно-правовые механизмы и социально-медицинскую реабилитацию. В целях данного исследования предпринят правовой анализ нормативных и институциональных основ противодействия наркобизнесу в Казахстане, выявлены ключевые проблемы и предложены направления совершенствования законодательства и правоприменения.

Теоретические основы противодействия наркобизнесу формируются вокруг концепции вреда и безопасности, где незаконный оборот наркотических средств рассматривается одновременно как преступное деяние и как социальная угроза [1]. Государственный контроль над производством, распространением и использованием наркотических средств и психотропных веществ основан на необходимости охраны здоровья нации, а также на обеспечении международных обязательств Казахстана в сфере противодействия наркопреступности. Теоретики уголовного права подчёркивают важность баланса между карательными мерами и гуманизацией уголовной политики, особенно в отношении лиц, вовлечённых в наркобизнес на низших уровнях (например, курьеров), которые подчас сами являются зависимыми и требуют социальной поддержки [2].

В Казахстане основным нормативным актом является Закон «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту», который определяет классификацию веществ, режим контроля и полномочия государственных органов [3]. Законодательство предусматривает деление веществ на группы по уровню контроля, а перечни регулярно обновляются правительством для оперативного реагирования на появление новых синтетических наркотиков [4]. Уголовный кодекс регулирует ответственность за незаконный оборот наркотических средств в статьях 296–303, охватывающих хранение, перевозку, изготовление, сбыт, контрабанду и незаконное культивирование растений, содержащих наркотические вещества [5]. Так, ст. 296 УК РК устанавливает ответственность за хранение без цели сбыта, а ст. 297 — за производство и продажу наркотиков, предусматривая более строгие санкции, включая лишение свободы и конфискацию имущества.

Законодательство в данной сфере динамично развивается: в 2018 году был принят Закон № 205-VI, усиливший регулирование оборота прекурсоров и уточнивший уголовно-правовые нормы, а в 2025 году вступил в силу Закон № 150-VIII, существенно расширивший меры по контролю над сильнодействующими веществами [6]. Эти реформы иллюстрируют тенденцию к ужесточению ответственности за тяжкие наркопреступления, в то время как в отношении зависимых лиц постепенно усиливаются механизмы социальной поддержки.

Организационную основу противодействия наркобизнесу составляет деятельность Департамента по борьбе с наркопреступностью МВД РК, который координирует оперативную, аналитическую и следственную работу [7]. До 2014 года функции по контролю за наркотрафиком выполнял специализированный комитет, однако впоследствии они были перераспределены. Значимую роль играют органы таможенного контроля, пограничная служба и международные партнёры, что обусловлено транснациональным характером наркобизнеса. Согласно статистике, Казахстан ежегодно выявляет тысячи преступлений, связанных с наркотиками: только в 2017 году было зарегистрировано 8 490 таких деяний, включая тяжкие преступления и административные правонарушения [8].

Однако, несмотря на деятельность правоохранительных органов, система противодействия

сталкивается с рядом структурных проблем. Быстрое появление новых синтетических веществ значительно усложняет своевременное обновление перечней контролируемых веществ, что приводит к «правовому вакууму», когда новые наркотики временно выпадают из сферы прямого регулирования. Кроме того, участие в наркобизнесе значительной доли молодых людей, вовлекаемых через угрозы, обман или финансовую зависимость, ставит под сомнение эффективность исключительно карательного подхода: здесь требуется дифференциация мер и расширение программ реабилитации [9].

Коррупционные риски в правоохранительных и контролирующих структурах остаются одной из наиболее болезненных проблем. Неоднократно отмечались случаи злоупотреблений при уничтожении изъятых наркотиков, конфискации имущества или при проведении оперативных мероприятий. Требуется усиление прозрачности и независимого мониторинга, включая внешние аудиты и участие общественных институтов. На международном уровне Казахстан активно участвует в программах ООН и региональных инициативах по контролю за наркотиками, однако эффективность международной кооперации в сфере пресечения трансграничных поставок прекурсоров всё ещё недостаточна и требует укрепления договорно-правовой базы.

Проблема недостаточного развития системы реабилитации и ресоциализации является одним из ключевых слабых звеньев. В стране не хватает специализированных центров, а существующие программы нередко недофинансированы, что снижает их эффективность. Многие зависимые лица, в том числе курьеры, вовлечённые в систему наркобизнеса, нуждаются в медицинской и психологической помощи, а не только в уголовном наказании. Без развития реабилитации усилия правоохранительных органов могут давать лишь временный эффект.

С учётом выявленных проблем предлагаются направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Во-первых, необходимо обеспечить регулярное и ускоренное обновление перечней контролируемых веществ, особенно в отношении «дизайнерских» наркотиков, оперативно появляющихся на чёрном рынке. Во-вторых, целесообразно внедрить дифференцированную уголовную политику, предусматривающую альтернативные меры наказания для впервые привлечённых курьеров или зависимых лиц. В-третьих, требуется укрепить международное сотрудничество для пресечения поставок прекурсоров и транснациональных сетей. В-четвёртых, следует расширить финансирование программ реабилитации, создать дополнительные центры и обеспечить их кадры квалифицированными специалистами. В-пятых, необходимо усилить антикоррупционные меры, включая независимый аудит уничтожения изъятых наркотиков и улучшение контроля за конфискацией имущества.

Таким образом, противодействие наркобизнесу в Казахстане требует комплексного подхода, объединяющего эффективную уголовную политику, социально-медицинские меры, международное взаимодействие и профилактическую работу. При сочетании карательных и гуманистических механизмов возможно снижение масштабов наркобизнеса и укрепление общественной безопасности.

Несмотря на предпринимаемые государством усилия, анализ практики показывает, что борьба с наркобизнесом в Казахстане сталкивается с системными вызовами, требующими комплексного ответа. Одной из ключевых проблем остаётся трансформация структуры наркотрафика. За последние десять лет наблюдается тенденция смещения от «классических» растительных наркотиков к синтетическим соединениям, которые производятся малыми партиями и легко маскируются. Это даёт наркосетям преимущества, поскольку синтетические вещества сложно идентифицировать на ранних стадиях распространения, а законодательство зачастую не успевает оперативно включать новые соединения в официальные перечни запрещённых веществ. Кроме того, синтетические наркотики обладают более высоким потенциалом поражения: даже малые дозы могут вызвать тяжёлую интоксикацию и зависимость, что делает их особенно опасными для молодёжи.

Значительное влияние на динамику наркопреступности оказывает цифровизация. Современные преступные группы активно используют закрытые интернет-площадки, мессенджеры, криптовалюты и анонимные платежные системы, что усложняет выявление цепочек сбыта. Преступные схемы становятся децентрализованными: вместо крупных наркоорганизаций всё чаще встречаются мелкие сетевые структуры, работающие по модели «закладок». Такая модель существенно снижает риск для организаторов, поскольку курьеры фактически не знают ни руководителей сети, ни маршрутов поставок. Правоохранители указывают на трудность идентификации организаторов и координаторов, скрывающихся в зарубежных юрисдикциях, не всегда предоставляющих необходимую

правовую помощь.

При этом остаётся актуальной проблема социальной уязвимости вовлечённых лиц. Молодые курьеры, часто несовершеннолетние или студенты, привлекаются обещаниями лёгкого заработка. Анализ уголовных дел показывает, что значительная часть из них впервые сталкиваются с преступной средой и не осознают всей тяжести последствий. Применение к ним строгих санкций иногда не достигает целей исправления и предотвращения рецидива. Международная практика, включая политику ряда европейских государств, показывает, что в подобных случаях более эффективными могут быть меры, направленные на ресоциализацию, вовлечение в образовательные программы, обязательное лечение от зависимости. Казахстан постепенно движется в этом направлении, но такие меры пока не получили достаточного развития.

Противодействие наркобизнесу невозможно без эффективной работы судебно-экспертной системы. Обнаружение и идентификация новых психоактивных веществ требуют высокотехнологичного лабораторного оборудования, а также квалифицированных специалистов. Между тем в некоторых регионах страны уровень оснащённости экспертных учреждений остаётся недостаточным. Это приводит к задержкам в экспертизах, ухудшает качество доказательственной базы и снижает эффективность расследований. В ряде случаев задержки приводят к освобождению подозреваемых в связи с истечением процессуальных сроков, что негативно сказывается на правосудии.

Не менее важным направлением совершенствования системы противодействия являются меры социальной профилактики. Международный опыт показывает, что борьба с наркобизнесом должна включать образовательные программы, ориентированные на школьников, студентов, родителей. В Казахстане реализуются отдельные инициативы, однако они не всегда носят системный характер. Специалисты отмечают необходимость внедрения национальной программы профилактики наркомании, включающей современные методы: интерактивное обучение, тренинговые программы, участие психологов, социальных работников, НПО. Важно также развивать инфраструктуру подростковых центров здоровья, где молодые люди могут получить как консультативную, так и психологическую помощь.

Говоря о международном аспекте, необходимо учесть, что Казахстан расположен на перекрестке основных маршрутов наркотрафика, ведущих из Афганистана в Россию и Европу. Географическое положение обуславливает необходимость активного участия в международных операциях, направленных на выявление и пресечение трансграничных наркосетей. Казахстан сотрудничает с Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC), Интерполом, а также участвует в региональных инициативах (например, программа CADAP). Однако уровень международного сотрудничества может быть усилен через создание совместных оперативных групп, унификацию методик анализа прекурсоров, а также синхронизацию национальных реестров контролируемых веществ.

Важным направлением развития является укрепление антикоррупционного контроля. Ситуации, когда наркополицейские, сотрудники таможни или иных структур используют служебное положение для извлечения выгоды, дискредитируют правовую систему и подрывают доверие граждан. Для предотвращения таких явлений необходимо внедрение механизмов независимого мониторинга, регулярного внутреннего аудита, ротации кадров в подразделениях повышенного риска, а также обязательной видеофиксации всех оперативных действий, связанных с изъятием наркотиков.

Таким образом, противодействие наркобизнесу в Казахстане требует многогранного и системного подхода. Необходимо сочетать жёсткие меры уголовно-правового воздействия в отношении организаторов и крупных распространителей с гуманистическими программами поддержки лиц, оказавшихся в зависимости или вовлечённых в преступную деятельность по принуждению. Эффективность борьбы с наркобизнесом также будет зависеть от модернизации экспертных служб, расширения международного сотрудничества и внедрения современных методов профилактики среди молодёжи. Только комплекс мер, сочетающий правовые, социальные, медицинские и образовательные компоненты, способен обеспечить устойчивое снижение наркопреступности и защиту общественного здоровья.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Официальный текст по состоянию на 2025 год. — Астана: Минюст РК, 2025. — 412 с.

2. Кайыржанов Е.Е. Уголовное право Республики Казахстан: теоретические основы и прикладные аспекты. — Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 584 с.
3. О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту: Закон РК от 10 июля 1998 г. № 279-І (с изм. и доп. по состоянию на 2025 г.).
4. Постановление Правительства РК «Об утверждении перечней наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» от 2012 г. (с изм. 2024–2025 гг.).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. А.Н. Агыбаева. — Нур-Султан: Фолиант, 2024. — 720 с.
6. Закон РК № 205-VI от 2018 г. «О внесении изменений и дополнений по вопросам контроля над оборотом наркотиков».
7. Официальный сайт МВД РК: Отчёты Департамента по борьбе с наркопреступностью за 2019–2024 гг.
8. Central Asia Drug Action Programme (CADAP). National Drug Report Kazakhstan. — EU-CADAP, 2018.
9. UNODC. World Drug Report. — Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, 2023.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Балабеков Чингис
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Аманжолова Б.А. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, ассоц. профессор

Исправительные работы – вид уголовного наказания, заключающийся в принудительном привлечении осужденного к труду с вычетом из его заработка в доход государства определенной части.

Исправительные работы делятся на два вида: отбываемые по месту работы осужденного и отбываемые в местах, определённых органами, ведающими исполнением приговора, как правило, в районе места жительства осужденного.

Дискуссионным в уголовно-правовой теории является вопрос о целесообразности применения исправительных работ к лицам, имеющим основное место работы. Одни авторы (М. М. Исаев, В. Д. Меньшагин) считают, что исправительные работы в таком случае являются скорее замаскированным штрафом, взимание которого осуществляется в рассрочку [1], что говорит об избыточности данного вида наказания. Другие авторы (А. Бриллиантов, А. Кибальник) говорят о необоснованности отказа от применения такой формы исправительных работ [2,11]. Отмечается, что исправительные работы с отбыванием наказания не по месту основной работы осужденного сложно применять в сельской местности, где отсутствуют предприятия, на которых требуются работники соответствующей специальности; что принудительный характер труда и имеющееся зачастую его несоответствие квалификации и желаниям осужденного уменьшает исправительное воздействие наказания (в том числе за счёт уменьшения воздействия со стороны коллектива); что среди осуждённых к данному виду наказания рецидив встречается чаще, чем среди отбывавших наказание по основному месту работы [3, 28].

Исправительные работы относятся к основным видам наказания. Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет (для несовершеннолетних – до одного года), при этом из заработка осужденного производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

Обычно они назначаются лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести,